В. А. Троицкий

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ТЕХНИЧЕСКИЕ НОРМЫ В ПРОЦЕССЕ ИНТЕГРАЦИИ ГОСУДАРСТВ

Статья посвящена анализу места международных технических норм в системе правового регулирования. Особое внимание уделяется функциям международного технического регулирования, их эволюции как следствия научно-технического прогресса и усложнения международных отношений, отраслевой (системной) принадлежности норм и особенностям технического правотворчества и правоприменения в процессе интеграции государств.

Ключевые слова: интеграция, техническое право, техническое регулирование, международное право, международные организации

V. Troitsky

INTERNATIONAL TECHNICAL REGULATIONS IN THE PROCESS OF STATES INTEGRATION

The article analyzes the status and role of international technical regulations in the global legal system. The Functions of technical regulation and its evolution as a result of scientific progress and the development of international relations, its place in the system of law and particular features of implementation of technical norms in the course of interstate integration are in the focus of the article.

Keywords: integration, technical law, technical regulation, international law, international organizations

Проблемы содержания технических норм, стандартизации и сертификации правового статуса технических регламентов на государственном и международном уровнях и множество других прикладных аспектов создания и действия технических норм достаточно широко исследованы в юридической и специальной литературе, не раз становились предметом рассмотрения национальными и международными судебными учреждениями. В то же время, вопросу о месте технических норм в системе международных нормативных регуляторов уделяется незаслуженно малое внимание. Этот вопрос становился предметом исследования ряда крупных советских ученых-юристов в 60–80-х годах (М. И. Лазарев [14], Т. Б. Ванданов [3; 4; 5], С. А. Малинин [15] и др. [9, 21]). Однако на современном этапе научно-технический прогресс, политико-правовые процессы в важнейших общественных сферах, темпы и динамика изменения

всех компонентов современного мира выдвигают вопросы теории и статуса «международного технического права» в число актуальнейших.

Еще до погружения в рассмотрение понятия «международное техническое право» мы можем с уверенностью сказать, что это — определенная совокупность норм, регулирующих некий круг отношений — технических отношений на международном уровне. Попробуем очертить границы этого круга.

Ключевым для дальнейшего исследования вопросом является проблема определения понятия «техническая норма» и связанных с ним понятий «техническое регулирование», «технические (нетарифные) барьеры», «техническое право». Этимологически техническая норма — правило поведения, относящееся, в соответствии с буквальной трактовкой, к совокупности приемов и приспособлений, применяемых для получения наибольших результатов при наименьшей затрате человеческого труда, совокупности приемов, применяемых в каком-нибудь деле, в мастерстве, к процессу самого производства, к механизированному хозяйству, к совокупности машин, механических устройств, орудий» [22]. Зачастую к техническим нормам относят любые вспомогательные нормы, не регулирующие права и обязанности сторон правоотношения непосредственно (см. работы [6: 8]). При этом, как правило, делается ссылка на нормативные акты, регулирующие вопросы банковской деятельности, лицензирования, интеллектуальной собственности, операций на рынке ценных бумаг, таможенного дела и т. д. Так, например ст. 32.9 Закона РФ об организации страхового дела в Российской Федерации от 27 ноября 1992 г. (Российская газета, 12 января 1993 г.) устанавливает классификацию видов страхования для целей лицензирования и перечень документов, требуемых для представления уполномоченному органу в целях получения лицензии. Данное правило не регулирует содержания материальных прав и обязанностей сторон страхового правоотношения, в то же время имеет нормативный характер и относится к предмету регулирования данного нормативного акта. Целый набор определений и классификаций содержится в ФЗ «О лотереях» от 11 ноября 2003 г. (Российская газета, 18 ноября 2003 г.), ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» от 15 июня 2001 г. (СЗ РФ. 2001. № 33. Ч. 1. Ст. 3418), ФЗ «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате» от 11 февраля 1993 г. (Российская газета, 13 марта 1993 г.) и в огромном числе законов и подзаконных нормативных актов, содержащих нормы различных отраслей национального права.

Не углубляясь в научный дискурс, связанный с проблемами правогенеза в целом, отметим, что вопрос о государственном происхождении норм технического права имеет первостепенное значение для определения их статуса и места в нормативной системе: какими нормами должны регулироваться международные технические отношения — нормами материального права государств, коллизионными нормами международного частного права или нормами международного публичного права.

Первый вопрос, который нуждается в рассмотрении — является ли техническое регулирование функцией государства? Большинство специалистов в области теории государства и права, философии права под функциями государства понимают основные и необходимые направления его деятельности (см. работы [1; 17]). Каждая функция имеет свой объект воздействия и производное ему содержание. Эти функции не оставались неизменными на протяжении существования такой формы общественно-территориального устройства, как государство. Имеет место значительное различие набора и содержания функций у различных исторических типов государства. Так, в классовом обществе выделяют ряд функ-

ций, вытекающих из классовых противоречий [18]. Говоря же о функциях, вытекающих из потребностей общества в целом, выделяют различные их виды по направлениям. А именно: в обобщенном виде внутренние, то есть нацеленные на решение задач внутри государства, и внешние, то есть направленные на решение внешних задач страны. Среди внутренних функций подходы к выделению видов у разных авторов различаются, однако такие различия относятся либо к области терминологии, либо к степени детализации различных функций. Возвращаясь к вопросу, поднятому выше, рассмотрим место технического регулирования в наборе функций государства как в разрезе выделяемых большинством ученых направлений, так и в историческом разрезе.

Стандартизация и метрология уходят корнями в древние века. Великие стройки древнего Египта, Индии и Китая порождали единые требования к строительным материалам, а самое примитивное развитие товарных отношений в древнем мире привело к необходимости выработки определенных стандартов мер и весов. Технические нормы складывались как обычные нормы. Некоторые из них попадали и в систематизированные своды важнейших обычаев, возводимых в ранг законов государства. Так, в законах царя Хаммурапи (Вавилон и Месопотамия, примерно 1780 лет до н. э.) уже можно встретить подобия технических норм, касающихся регулирования размеров кораблей, технических требований к ремонту и эксплуатации (ст.ст. 234–239 [10]), а в Законах Ману (один из древнейших памятников юридической литературы, составлен в древней Индии между II веком до н. э. и II веком н. э.) прототипы социально-технических норм, казуистично описывающих порядок придания имен детям в различных кастах (ст. 31, 32, главы 2 [11]). Базовый объект исследования для настоящей статьи — международная техническая интеграция — нашел одно из наиболее ранних воплощений в сфере транспорта. Гужевой транспорт, использовавшийся в международной торговле, характеризовался высокой степенью износа подвижного состава, что приводило к необходимости замены комплектующих в процессе путешествий и, как следствие, складывались обычаи в сфере, например, устройства конструктивных элементов повозок, что можно рассматривать как прообраз технической стандартизации. Однако комплексного или целенаправленного регулирования технических аспектов социального бытия до конца XIX века не появилось.

Научно-техническая революция и бурное развитие промышленного производства в конце XIX — начале XX в. стали локомотивом и в развитии нормативного регулирования технических стандартов и требований [2, с. 34–41]. Усложнение производственных циклов, отделение производства оборудования и комплектующих от производства конечной продукции, развитие системы железнодорожного транспорта, появление коммерческой авиации, развитие военной техники, увеличение масштабов промышленности во всем мире усложнили данную социальную подсистему настолько, что ее дальнейшее развитие стало невозможным без определенного регулятивного воздействия. Вопрос же о природе такого, безусловно, необходимого воздействия и его государственном, общественном, корпоративном или ином происхождении — намного более сложный, подлежит детальному изучению и вновь возвращает нас к теме видов функций государства и места технического регулирования среди них.

Охранительная функция(и) государства (иногда рассматривается как политическая) заключается в охране правопорядка, собственности, в определении и закреплении прав и свобод граждан, в разрешении социальных конфликтов, в поддержании общественного согласия. Представляется очевидным, что задача технического регулирования непосредственно не является элементом политической функции — древнейшей основы государственной деятельности. Без-

условно, при выполнении охранительной функции путем нормативного регулирования законодатель может затрагивать и технические вопросы. Технические нормы и стандарты в сфере экологической безопасности (нормы выбросов промышленных предприятий, допустимых концентраций вредных веществ и т. д.), санитарно-гигиенические нормы и требования, технические нормы, связанные с эксплуатацией машин и механизмов, как представляется, направлены на охрану жизни и здоровья граждан, в некоторых случаях собственности — и иных общественно-значимых интересов общества.

Большинство исследователей признают существование экономической функции государства, по меньшей мере, применительно к современному этапу существования этой формы организации общества. Эта сфера государственной деятельности, направленная на создание механизмов управления и развития экономики, также не свободна от технических норм. Примером может служить установление различных государственных стандартов и технических требований, не относящихся к охране общественно значимых интересов. Так, утверждение ГОСТ, регулирующего типоразмер металлического болта, без сомнения, будет формой реализации экономической функции государства, направленного на оптимизацию и повышение эффективности торгового оборота (возможность применения гаек и гаечных ключей других производителей, использование при проектировании). В то же время установление государственного стандарта на марку стали можно рассматривать как воплощение охранительной функции государства, так как создание этого стандарта направлено не только на удобство хозяйственного оборота, но и на защиту социально значимых интересов, к которым относятся: экологическая безопасность (материал не должен наносить вред окружающей среде), безопасность для жизни и здоровья населения (материал не должен быть токсичным), вопросы, касающиеся собственности (примененный в изделии материал не должен привести к его поломке или нанести иной вред собственности) и т. д.

Сказанное свидетельствует о том, что техническое регулирование является одной из внутренних функций государства, а техническое право — одним их механизмов ее реализации. Означает ли это, что и международное техническое регулирование — функция государств и она конвенционно должна реализовываться средствами международного публичного права?

Отталкиваясь от определения понятия «техническая норма» национального права как санкционированного государством технического правила, можно рассматривать международную техническую норму как техническое правило, закрепленное в форме одного из видов источников международного публичного права (международного договора, международного обычая, акта международной организации или конференции). В связи с наличием в правовых системах ряда государств возможности создания технических норм и регламентов негосударственными отраслевыми объединениями предпринимателей, что, в частности, после вступления в силу нормативных актов о саморегулируемых организациях стало характерно и для Российской Федерации, можно говорить о том, что в систему норм международного технического права наряду с нормами публичного права входят и нормы частного права, которые можно было бы определить как санкционированные несколькими государствами унифицированные технические правила, применимые в отношениях с участием иностранного элемента. Таким образом, можно говорить о комплексном характере отрасли международного технического права, которая содержит как нормы международного публичного, так и унифицированные нормы межународного частного права.

Международные технические нормы в узком понимании этого термина* возможно разделить на две взаимосвязанные группы:

нормы технической безопасности и прозелитные нормы (Ряд авторов ставит знак равенства между понятиями *техническая* норма и *прозелитная* норма. См. например: *Ванданов Т. Б.* Сопряжение норм международного права с достижениями научно-технической революции // Правоведение. 1990. С. 96–99). Первая группа норм защищает особо важные интересы мирового сообщества и регулирует проблемы экологии, судоходства, использования радиоактивных материалов, проведение исследований на территориях с международным статусом. Примерами нормативных актов, содержащих нормы такого рода, могут служить такие международные договоры, как Рамочная конвенция ООН об изменении климата 1997 г., Конвенция ООН по морскому праву 1982 г., Соглашение государств-участников СНГ о сотрудничестве в обеспечении безопасности на промышленных объектах 2001 г., Конвенция по предотвращению загрязнения моря с судов 1973 г., Конвенции ЕЭК ООН 1992 г. «О трансграничном воздействии промышленных аварий», Конвенция о континентальном шельфе 1958 г., Брюссельская конвенция 1962 г. «Об ответственности операторов ядерных судов» и др., а также акты международных организаций, такие как модельный экологический кодекс для государств-участников СНГ, утвержденный Постановлением 29–14 от 31 октября 2007 г. МПА СНГ, или, например, Регламент Европейского парламента и Совета (ЕС) № 842/2006 от 17 мая 2006 г. о некоторых парообразных парниковых газах.

Вторая группа включает нормы стандартизации, направленные на повышение эффективности международного хозяйственного оборота и закрепление достижений научно-технического прогресса. Традиционно деятельность по стандартизации разделяют на универсальную и региональную. Разработка норм происходит, соответственно, на универсальном уровне, как правило, в рамках международных организаций, таких, как Международная организация стандартизации (ISO), Международная электротехническая комиссия (IEC), Международный союз электросвязи (IEU) и на региональном уровне в рамках интеграционных объединений (ЕС, СНГ, МЕРКОСУР).

Как правило, в качестве цели унификации норм стандартизации рассматривают облегчение международной торговли и ликвидацию нетарифных барьеров и ограничений. Именно такая задача фигурирует в учредительных актах большинства интеграционных объединений. В рамках ВТО положения о важности задачи снятия прочих (нетарифных) барьеров содержится в преамбуле ГАТТ 1947 г. и конкретизируется в Соглашении по техническим барьерам в торговле 1998 г., аналогичные положения содержатся в учредительных документах ряда интеграционных структур с участием России (преамбула и ст. 21 Договора о таможенном союзе и едином экономическом пространстве 1999 г., ст. 29 Договора о создании Союзного государства России и Беларуси 1999 г. и др.).

В то же время прозелитные нормы выполняют еще одну чрезвычайно важную задачу — задачу развития и нормативного закрепления достижений научно-технического прогресса, значимость которой для процесса региональной экономической интеграции может оказаться выше ожиданий. Реализуется эта функция в двух плоскостях. Во-первых, путем принятия унифицированных требований к товарам и услугам создается важный базис для международной кооперации промышленных и научных предприятий. В конечном счете, предприятия экономят время и средства, необходимые для создания собственного производства требуемых комплектующих, ресурсов по оказанию требующихся услуг, благодаря тому, что в их распоряжении оказываются возможности предприятий всех государств-участников интеграционного объединения. Во-вторых, международные технические нормы — это не только обязательные для исполнения предписания, но и носители техниче-

ской информации. Благодаря принятию технических норм, эта информация, с одной стороны, становится доступной всем предприятиям данной отрасли государств региона, а с другой стороны, вынуждает их приводить свои технологические процессы в соответствие с новейшими требованиями достижений науки и техники, которые в этих нормах закреплены. В данном ракурсе особенно важное влияние на ход интеграционных процессов стандартизация оказывает в интеграционных объединениях с асимметричной моделью интеграции — то есть в тех структурах, участниками которых выступают государства разного размера и с разным уровнем социально-экономического развития и потенциала (см. литературу [23 с. 97]) — таких, как СНГ, ЕврАзЭС, МЕРКОСУР, Африканский союз и др. Отметим, что косвенные упоминания о признании государствами наличия данной функции у прозелитных норм содержатся в ряде документов, самым важным из которых представляется положение преамбулы Соглашения ВТО по техническим барьерам в торговле, в соответствии с которым стороны договариваются «признавая вклад, который международная стандартизация может внести в передачу технологии из развитых в развивающиеся страны».

Таким образом, международные прозелитные нормы создают условия для повышения технического и технологического уровней хозяйствующих субъектов государств-участников интеграционного объединения, для быстрого распространения новейших достижений науки и техники в промышленности. Можно говорить о том, что эффективность региональной технической интеграции оказывает непосредственное влияние на конкурентоспособность интеграционного объединения. Для экономических объединений, в правовой системе которых воплощена симметричная (синхронная) модель интеграции, как, например, это наблюдается в Европейском союзе, значение данной функции прозелитных норм не стоит переоценивать. При этом для региональных интеграционных структур постсоветского пространства, Южной Америки, Азиатско-Тихоокеанского региона успех деятельности их органов, отвечающих за вопросы стандартизации, — таких, как Международный совет стран участниц СНГ по стандартизации, Межгосударственный совет СНГ по промышленной безопасности, Панамериканский комитет стандартов (КОПАНТ), Орган по техническому регулированию АСЕАН, представляет ключевое значение для экономического развития интеграционного образования. Быстрота и эффективность имплементации унифицированных норм — как региональных, так и универсальных, в свете изложенного выше является значимым фактором модернизации промышленности, повышения ее конкурентоспособности и построения инновационной модели экономики в масштабах региона.

Настоящее исследование посвящено правовому статусу технических стандартов и регламентов, унификацию и взаимопризнание которых, на наш взгляд, следует считать составными частями (элементами) процесса экономической интеграции государств. На современном этапе развития науки и техники влияние технических аспектов на экономическую, социальную и политическую сферы жизни общества как в государственном, так и в мировом масштабе крайне велико. Осуществление полноценного экономического взаимодействия государств немыслимо без урегулирования технических вопросов, которые в противном случае становятся непреодолимым препятствием на пути сближения и сотрудничества. Таким образом, техническая интеграция, безусловно, является необходимым условием современной экономической интеграции. Вопрос о том, возможно ли осуществление технической интеграции государств в отрыве от развития процесса международной экономической интеграции, не однозначен и нуждается в более подробном изучении.

На практике понятия «международная интеграция» и «международное сотрудничество» различить не всегда возможно. Например, соглашение о правовой помощи по налоговым вопросам в одних случаях будет этапом процесса интеграции и иметь целью сближение национальных экономических систем, а в других — не будет таковым, а своей целью будет иметь поддержку национальных хозяйствующих субъектов. Аналогична ситуация и с разграничением интеграционных и неинтеграционных межгосударственных организаций. Одна и та же организация может в определенный момент своего развития быть организацией, обеспечивающей необходимые условия экономического сотрудничества соседствующих государств, но с определенного момента, в результате изменения или появления новых международно-правовых норм — учредительных документов данной организации, стать интеграционным объединением. Помимо экономической интеграции государств, существуют и иные области, в которых осуществляется сотрудничество государств и к которым применяется термин «интеграция»: часто говорят о военной (см. [19]), социальной (см. [19]), культурной (см. [7]), научной (см. [12]), экологической (см. [13]) и т.п. интеграции. Названные процессы могут быть как относительно самостоятельными по отношению к экономической интеграции (например, военное сотрудничество в рамках блока НАТО), так и сопутствующими, а также могут являться ее элементами*. В современном мире ни одна из сфер общественной жизни не функционирует изолированно. Экономика государства тесно связана с внутренней и внешней политикой, с социальным и экологическим благополучием, с психическим и физическим здоровьем граждан, со всей совокупностью факторов, обеспечивающих интересы личности, безопасность общества. Экономическая интеграция в большей или меньшей степени неизбежно сочетается (сопутствует) с другими формами интеграции: социальной, политической, культурной**. В этой связи, при анализе межгосударственных соглашений и иных документов, регулирующих процессы экономической интеграции, мы часто сталкиваемся с нормами, относящимися к иным областям сотрудничества государств и хозяйствующих субъектов.

Вышесказанное справедливо и к термину «техническая интеграция» применительно к отношениям государств. Она также является сопутствующим процессом по отношению к экономической интеграции, однако может иметь и самостоятельное значение. Более того, в зависимости от целей может носить характер технического сотрудничества или технической помощи и непосредственно технической интеграции. В то же время упомянутое понятие употребляется в литературе в большем количестве значений. Под технической интеграцией часто понимают комплексные технические решения в области компьютерной техники, промышленного производства, систем управления, кроме того, аналогичный термин применим к внедрению научных разработок в хозяйственную сферу. Отметим, что данные проблемы не входят в предмет нашего внимания.

Как правило, выделяют несколько этапов (форм) интеграции, каждый из которых опосредуется подписанием одного или нескольких межгосударственных договоров. Начало экономического сотрудничества государств опосредует двухсторонний документ о сотрудничестве в сфере экономики или договор о торговле. Первым этапом интеграционного процесса принято считать создание зоны свободной торговли, предусматривающее упразднение или сокращение и упрощение таможенных барьеров и ограничений для взаимной торговли, в частности, так называемых нетарифных (технических) барьеров. Следующий этап — таможенный союз, предполагающий создание общих правил торговли и таможенных ограничений по отношению к третьим стра-

нам. По мере устранения всех препятствий для перемещения товаров, услуг, капиталов и рабочей силы государства создают общий рынок, который последовательно или параллельно реорганизуется в экономический и валютный союз. Завершающий этап экономической интеграции предполагает проведение на основе общей нормативной базы единой экономической и валютной политики глубокую унификацию законодательства в сфере налогов, таможни, трудового права, стандартизации и сертификации, антимонопольного законодательства, транспортно-тарифного регулирования. Как результат: две или несколько самостоятельных экономических систем превращаются в одну.

Определить место унификации технических норм или создания единых технических стандартов и регламентов в последовательности этапов международной интеграции не просто. По сути, являясь сложным и продолжительным во времени процессом, отражающим среди прочего форму снятия нетарифных барьеров и ограничений, данная унификация должна сопутствовать всем этапам региональной экономической интеграции. Существенно лишь выделение этапности по уровню приоритетов. При этом под этапностью в данном случае понимается соответствие определенных уровней технической интеграции определенным этапам (формам) экономической интеграции. Так, на стадии начала процесса экономической интеграции государств региона путем подписания определенных международных договоров и внесения изменения во внутренние нормативные акты достигают совместимости применяемых технических стандартов и регламентов, отсутствия взаимоисключающих норм.

На стадии формирования единого экономического пространства интегрирующиеся стороны формируют уже единые технические нормы либо в форме модельного законотворчества, либо путем принятия технических регламентов и стандартов в рамках международных институциональных интеграционных образований.

Таким образом, возвращаясь к вопросу о соотношении международной экономической и международной технической интеграции отметим, что сближение и унификация технических требований, хотя и является необходимым условием региональной экономической интеграции, может протекать и самостоятельно. Однако в данном случае, на наш взгляд, техническая интеграция в рамках отдельных государств или техническая стандартизация в рамках международных организаций будет являться отражением процесса всемирной интеграции. Подводя итог, можно говорить о том, что унификация, сближение и создание международных (единых) технических норм есть безусловное проявление процесса международной экономической интеграции.

Существует ряд признаков, характеризующих процессы экономической интеграции: взаимопроникновение и переплетение производственных процессов интегрирующихся государств; глубокие структурные изменения в экономике стран; осознание необходимости и целенаправленное регулирование интеграционных процессов со стороны руководства государств; возникновение межгосударственных структур — органов интеграции.

Говоря о технической интеграции, отметим, что для неё характерны как общие для экономической интеграции признаки и условия, так и специальные. Например, такой признак, как взаимопроникновение и переплетение производственных процессов, в значительной степени относится именно к сфере технического регулирования. К специальным признакам следует отнести создание формы сотрудничества национальных органов технического регулирования на международном уровне. Многие признаки экономической интеграции имеют определенную специфику в технической сфере. Так, говоря о территориальной обусловленности в сфере транспортной интеграции, а именно в области развития единой системы железнодорожных перевозок интегрирую-

щихся государств, важным техническим условием будет единая ширина колеи путей. Для региона Содружества независимых государств таким условием является ширина колеи 1520 см.

Говоря о факторах влияния на современное международное сотрудничество государств в различных областях, начиная с вопросов культуры и заканчивая вопросами обеспечения международной безопасности, нельзя недооценивать роль ее составляющих. Как справедливо отмечал С. А. Малинин, «большое значение для обеспечения международной безопасности имеют меры укрепления доверия … среди которых следует выделить контакты между людьми разных стран — поездки на индивидуальной и коллективной основе, молодежные контакты, различные конференции, встречи специалистов и представителей общественных ассоциаций ...» [16, с. 23–36]. Не меньшую важность имеют и прикладные технические вопросы, являющиеся предметом настоящего исследования. Международные технические стандарты, медико-санитарные правила, технические регламенты, международные технические правила и другие формы закрепления международных технических норм лишь на первый взгляд имеют сугубо отраслевую принадлежность и не оказывают значительного влияния на общий ход интеграционных процессов. На практике их значение и вклад в успехи или провалы реального экономического сближения государств трудно переоценить.

Приведем пример из недавней отечественной истории. В 1991 г. распался Советский Союз — государство, которое более семи десятилетий функционировало как огромная экономическая система и единый народнохозяйственный комплекс. С точки зрения новых правовых и политических реалий образовавшихся государств, должны были сформироваться новые механизмы экономического взаимодействия бывших республик. Однако территориальная общность региона, складывавшаяся десятилетиями макро- и микроэкономическая взаимообусловленность, транспортные и энергетические сети, производственная специализация, межкультурные и межличностные связи не позволяли отказаться от ежедневного экономического сотрудничества. Важным аспектом, существенно замедлявшим дезинтеграционные процессы на постсоветском пространстве, была и единая нормативно-техническая база — стандарты, на которых десятилетиями развивались советские промышленность, транспорт, строительство и т. д. Такого рода взаимодействие стран, объединившихся в 1991 г. в Содружество Независимых Государств, осуществлялось с помощью общего механизма технического регулирования — межгосударственных стандартов, большая часть которых была разработана и утверждена тогда, когда все эти страны являлись частями Советского Союза. Менее чем через год после подписания договора о создании СНГ, в марте 1992 г., государствами-участниками было подписано «Соглашение о проведении согласованной политики в области стандартизации, метрологии и сертификации» (Бюллетень международных договоров. 1992. № 10. С. 113–120), а чуть позже, на встрече глав государств в Бишкеке — «Соглашение о сотрудничестве по обеспечению единства измерений, времени и частоты» (Бюллетень международных договоров. 1993. № 1. С. 4–98). Благодаря этой политике «технические барьеры в экономических отношениях между странами СНГ либо не возникали, либо могли быть быстро и эффективно устранены в рамках деятельности Межгосударственного совета по стандартизации, метрологии и сертификации СНГ» [24, с. 226]. Даже сегодня «в России число межгосударственных стандартов (то есть разработанных в советский период), принятых в качестве национальных, превышает 80% от общего числа (более 18 тыс. стандартов)» [20, с. 42–48]. По сравнению со странами ЕС, где унификация технических регламентов была длительным, крайне сложным и тру-

доемким процессом, страны СНГ имели огромное преимущество — это изданные на русском языке единые стандарты, внедренные промышленностью в рамках тесной экономической кооперации, обеспечивающие единое техническое и информационное пространство и позволяющие признавать результаты испытаний и сертификации продукции.

Лишь в 1997–2002 гг. большинством государств СНГ в целях интеграции в пространство ЕС и ВТО была начата реформа системы технического регулирования и приняты новые нормативные акты, которые основывались уже на европейских принципах технического регулирования***. Однако до полного отказа от советских «государственных стандартов» в СНГ должен пройти не один десяток лет.

Не меньшее значение имеют вопросы общего технического регулирования и для других институциональных форм международной интеграции.

Вышеизложенное позволяет сделать определённые выводы.

1. Решение задачи нормативно-технического обеспечения процесса интеграции государств является ключевым фактором, обеспечивающим его эффективность.

2. Научно-технический прогресс, развитие и усложнение международных отношений, появление новых институциональных механизмов межгосударственного сотрудничества привели к значительному расширению функций технического регулирования и, как следствие — к необходимости переосмысления правового статуса технических норм.

3. Международные технические нормы являются нормами права, но их совокупность не является однородной. Лишь определенная часть современных технических правил может, как это традиционно считалось, рассматриваться в качестве разновидности норм международного публичного права, другая же часть — соответствует признакам предмета международного частного права, и именно с позиций этой отрасли следует решать вопросы, связанные с их правовым статусом.

ПРИМЕЧАНИЯ

* Так, экологическая интеграция в последнее время рассматривается как форма унификации экологических требований в технических стандартах и регламентах, то есть входит составной частью в сферу технической интеграции, которую, в свою очередь, следует рассматривать как подраздел экономической интеграции.

** Отметим, что, например, процессы интеграции в рамках Совета Экономической Взаимопомощи шли параллельно и взаимосвязанно с развитием военного сотрудничества государств — членов Варшавского договора.

*** В Российской Федерации в 2002 г. был принят Федеральный закон «О техническом регулировании», регулирующий отношения, возникающие при разработке, принятии, применении и исполнении обязательных требований к продукции, к процессам производства, к эксплуатации, к хранению, к перевозкам, к реализации и утилизации. В то же время аналогичные реформы были проведены в Казахстане, Киргизии, Белоруссии, Украине, и ряде других стран СНГ. Так, приняты новые нормативные акты: закон Республики Казахстан «О техническом регулировании»; законы Украины «О стандартизации», «О подтверждении соответствия» и «О стандартах, технических регламентах и процедурах оценки соответствия»; законы Республики Беларусь «О техническом нормировании и стандартизации» и «Об оценке соответствия требованиям технических нормативных правовых актов в области технического нормирования и стандартизации»; закон Республики Молдова «Об оценке соответствия»; закон Кыргызской Республики «Об основах технического регулирования в Кыргызской Республике»; законы Республики Армения «О стандартизации» и «Об оценке соответствия».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Бабурин С. Н.* Теория государства: Правовые и геополитические проблемы. М., 1997.

2. *Берсенева И. В.* Российское инженерное предпринимательство конца XIX — начала XX вв. (к истории проблемы) // Международный исторический журнал. 1999. № 1. С. 34–41.

3. *Ванданов Т. Б.* Международные морские соглашения по техническим вопросам (Конвенция СОЛАС–1960). М., 1976.

4. *Ванданов Т. Б.* Международные технические и юридические правила относительно столкновения морских судов в их связи и взаимодействии: Автореф. дис. … канд. юрид. наук. Л., 1966.

5. *Ванданов Т. Б.* Сопряжение норм международного права с достижениями научно-технической революции // Правоведение. 1990. № 5. С. 96–99.

6. Горленко С. А. Как контролировать свойства товаров, обозначенных наименованиями мест происхождения // Патенты и лицензирование. 1995. № 1–2. С. 17–19.

7. *Грасов Б. С.* Социокультурные и геополитические принципы Евразийства. М., 2001.

8. *Губин Е. П., Шерстобитов А. Е.* Расчетный форвардный контракт: теория и практика // Законодательство. 1998. № 10. С. 11.

9. *Епископосов Г. Л.* Технический прогресс и проблема сохранения мира. М., 1960.

10. Законы царя Хаммурапи. СПб., 1997.

11. Законы Ману. СПб., 1913.

12. Интеграция науки и производства / Под ред. Ю. С. Ширяева. М., 1988.

13. *Клюканова Л. Г.* Экологический аспект интеграционных процессов в Европейском Союзе и Содружестве Независимых Государств: Международно-правовой анализ. СПб., 2001.

14. *Лазарев М. И.* Технический прогресс и современное международное право // Советское государство и право. 1962. № 12. С. 102–110.

15. *Малинин С. А.* Мирное использование атомной энергии: Международно-правовые вопросы. М., 1971.

16. *Малинин С. А.* Человеческое измерение как обязательный компонент всеобъемлющего подхода к международной безопасности // Правоведение. 1994. № 3.

17. *Манов Г. И.* Признаки государства: Новые прочтения. М., 1993.

18. *Маркс К.* Критика Готской программы // Маркс К., Энгельс Ф.: Полн. собр. соч. Т. 19. М.: Политиздат, 1975.

19. *Мишальченко Ю. В., Торопыгин А. В.* Международная безопасность и международная интеграция. Политические и правовые проблемы международного сотрудничества стран СНГ. СПб., 2002.

20. *Пугачев С.* Техническое регулирование на постсоветском пространстве: состояние, проблемы и перспективы //Стандарты и качество. 2007. № 2.

21. *Ромашкин П. С.* Технический прогресс и советское право // Советское государство и право. 1960. № 1.

22. Толковый словарь русского языка / Под ред. Д. Н. Ушакова. М.: Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1995.

23. *Троицкий В. А.* Формы экономической интеграции государств-участников СНГ. СПб., 2008.

24. *Троицкий В. А.* Правовые аспекты интеграции в рамках ЕврАзЭС и Единого экономического пространства Беларуси, Казахстана, России и Украины // История в развитии: сборник научных трудов. 2010. С. 226.

REFERENCES

1. *Baburin S. N.* Teorija gosudarstva: Pravovye i geopoliticheskie problemy. M., 1997.

2. Berseneva I. V. Rossijskoe inzhenernoe predprinimatel'stvo konca XIX — nachala XX v. (k istorii problemy) // Mezhdunarodnyj istoricheskij zhurnal. 1999. № 1. S. 34–41.

3. *Vandanov T. B.* Mezhdunarodnye morskie soglashenija po tehnicheskim voprosam (Konventsija SOLAS–1960). M., 1976.

4. *Vandanov T. B*. Mezhdunarodnye tehnicheskie i juridicheskie pravila otnositel'no stolknovenija morskih sudov v ih svjazi i vzaimodejstvii: Avtoref. dis. … kand. Jurid. nauk. L., 1966.

5. *Vandanov T. B*. Soprjazhenie norm mezhdunarodnogo prava s dostizhenijami nauchno-tehnicheskoj revoljutsii // Pravovedenie. 1990. № 5. C. 96–99.

6. *Gorlenko S. A*. Kak kontrolirovat' svojstva tovarov oboznachennyh naimenovanijami mest proishozhdenija // Patenty i litsenzirovanie. 1995. № 1–2. S. 17–19.

7. *Grasov B. S*. Sotsiokul'turnye i geopoliticheskie printsipy Evrazijstva. M., 2001.

8. *Gubin E. P., Sherstobitov A. E*. Raschetnyj forvardnyj kontrakt: teorija i praktika // Zakonodatel'stvo. 1998. № 10. S. 11.

9. *Episkoposov G. L*. Tehnicheskij progress i problema sohranenija mira. M., 1960.

10. Zakony tsarja Hammurapi. SPb., 1997.

11. Zakony Manu. SPb., 1913.

12. Integratsija nauki i proizvodstva / Pod red. Ju. S. Shirjaeva. M., 1988.

13. *Kljukanova L. G*. Ekologicheskij aspekt integratsionnyh processov v Evropejskom Sojuze i Sodruzhestve Nezavisimyh Gosudarstv: Mezhdunarodno-pravovoj analiz. SPb., 2001.

14. *Lazarev M. I.* Tehnicheskij progress i sovremennoe mezhdunarodnoe pravo //Sovetskoe gosudarstvo i pravo. 1962. № 12. S. 102–110.

15. *Malinin S. A.* Mirnoe ispol'zovanie atomnoj energii: Mezhdunarodno-pravovye voprosy. M., 1971.

16. *Malinin S. A.* CHelovecheskoe izmerenie kak objazatel'nyj komponent vseobjemljushchego podhoda k mezhdunarodnoj bezopasnosti // Pravovedenie. 1994. № 3.

17. *Manov G. I*. Priznaki gosudarstva: Novye prochtenija. M., 1993.

18. *Marks K*. Kritika Gotskoj programmy // Marks K., Engel's F.: Soch. T. 19.

19. *Mishal'chenko Ju. V., Toropygin A. V*. Mezhdunarodnaja bezopasnost' i mezhdunarodnaja integratsija. Politicheskie i pravovye problemy mezhdunarodnogo sotrudnichestva stran SNG. SPb., 2002.

20. *Pugachev S.* Tehnicheskoe regulirovanie na postsovetskom prostranstve: sostojanie, problemy i perspektivy // Standarty i kachestvo. 2007. № 2.

21. *Romashkin P. S.* Tehnicheskij progress i sovetskoe pravo // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. 1960. № 1.

22. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka / Pod red. D. N. Ushakova.

23. *Troitskij V. A*. Formy jekonomicheskoj integratsii gosudarstv-uchastnikov SNG. SPb., 2008.

24. *Troitskij V. A.* Pravovye aspekty integratsii v ramkah EvrAzJES i Edinogo jekonomicheskogo prostranstva Belarusi, Kazahstana, Rossii i Ukrainy // Istorija v razvitii: Sbornik nauchnyh trudov. 2010. S. 226.

Е. Ю. Андреева

ПРОБЛЕМЫ ОБОРОТА ОБЪЕКТОВ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ В СОВРЕМЕННОЙ НАУКЕ И ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ

В статье идет речь о развивающемся институте системы объектов гражданских прав, рассматривается само понятие «объекты гражданских прав» и проблематика отдельных видов объектов гражданских прав, таких как работы и услуги, служебная и коммерческая тайна, информация, охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации; также уделено внимание правовому режиму и оборотоспособности объектов гражданских прав.

Ключевые слова: объекты гражданских прав, оборотоспособность объектов гражданских прав, правовой режим, система объектов гражданских прав, интеллектуальная собственность, работы и услуги, коммерческая тайна, охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации.